

Секция «Государственное и муниципальное управление (СИУ РАНХиГС)»

Оценка результативности территориальных органов ФАС России: поиск оптимального баланса критериев

Брюханова Кристина Алексеевна

Студент (бакалавр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: kristy2004@bk.ru

Одним из ключевых результатов реформы контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации стало внедрение системы оценки результативности Федеральной антимонопольной службы России (далее — ФАС России) и ее территориальных органов как единой системы публичного управления.

Необходимость объективной оценки работы антимонопольного органа обусловлена его особой ролью в обеспечении конкурентной среды и защите прав хозяйствующих субъектов. При этом, как показывает практика, выбор критериев такой оценки напрямую влияет на поведение государственных служащих и фактическую эффективность их деятельности.

Первая методика оценки результативности деятельности ФАС России была утверждена в 2011 году. В течение последующего периода она более пяти раз подвергалась дополнениям и изменениям, что свидетельствует о поиске оптимальной модели оценки работы антимонопольного органа.

Особенностью методики с 2011 по 2019 годы была оценка позиции в международных рейтингах. Согласно данным Global Competition Review (рейтинг включает в себя только ведущие конкурентные ведомства, чья правоприменительная практика соответствует высоким мировым стандартам), в начальный период внедрения методики Россия занимала 35–39 места. К 2018 году, в результате совершенствования подходов к оценке, Россия вошла в десятку ведущих стран мира по эффективности работы антимонопольных органов, что является важным индикатором признания эффективности российской антимонопольной системы.

Однако в действующей редакции методики данный показатель был исключен. Последние актуальные данные о присутствии России в указанных рейтингах в открытом доступе представлены за 2018 год.

Действующая методика была утверждена в 2022 году и действует по настоящее время (с дополнениями 2025). Однако, с момента ее принятия произошли существенные изменения в экономике страны и антимонопольном законодательстве, что требует пересмотра подходов к оценке результативности.

Особого внимания заслуживает структура показателей системы оценки. Несмотря на то, что система позиционируется как инструмент оценки результативности (то есть достижения конечного социально-экономического эффекта), в структуре показателей преобладают количественные оценки: количество проведенных плановых и внеплановых проверок; количество возбужденных дел; сумма наложенных административных штрафов; количество выданных предписаний. Качественные характеристики – доля решений ФАС, оставленных в силе судами, степень реального восстановления нарушенных прав, уровень фактического устранения нарушений – имеют второстепенное значение либо не учитываются вовсе.

Такое смещение акцентов в сторону количественных показателей, по мнению ряда исследователей, приводит к деформации поведения служащих. Сотрудники территориальных органов ориентируются на достижение «плановых цифр» в ущерб качеству правоприменения. Возникает вопрос о том, насколько заявленная цель системы — повышение

результативности — совпадает с реальными результатами ее функционирования. Критики системы ключевых показателей эффективности (KPI) в государственных органах отмечают, что подобная модель зачастую стимулирует «погоню за количеством» без должного внимания к качеству и конечному эффекту.

Стоит отметить, что столь детализированная методика оценки результативности деятельности антимонопольного органа, является одной из самых разработанных в мире и не имеет прямых аналогов в зарубежной практике.

Анализ зарубежных подходов показывает, что в большинстве развитых стран система оценки существенно проще и базируется преимущественно на качественных показателях. В Германии одним из ключевых критериев оценки деятельности Федерального картельного ведомства (Bundeskartellamt) является стабильность принятых антимонопольным органом решений при их судебном обжаловании. При этом германская система не ограничивается только этим показателем. При расчете результативности деятельности Федерального картельного ведомства в расчете учитывается количество сделок экономической концентрации, суммы штрафов, а также эффективность системы внутреннего контроля и противодействия нарушениям (комплаенс-программа). В Великобритании и Франции используются другие качественные показатели – степень доверия бизнеса, скорость рассмотрения дел (с учетом качества), а также экономический эффект от решений антимонопольного органа.

Германия, используя, в большей степени, качественные критерии оценки, занимает на протяжении многих лет лидирующие позиции международного рейтинга Global Competition Review (вместе с США и Великобританией). Данный факт является существенной причиной полагать, что качественная оценка не только не снижает объективность, а даже наоборот, способствует более точному определению реальной результативности деятельности антимонопольного органа.

Действующая в России методика оценки результативности деятельности территориальных органов ФАС России, несмотря на свою детализированность и длительную эволюцию, сохраняет существенный перекос в сторону количественных показателей. Это вступает в противоречие с самой сутью понятия «результативность», которое предполагает оценку достигнутого эффекта, а не объема проделанной работы.

Зарубежный опыт, в частности опыт Германии, демонстрирует, что эффективная система оценки антимонопольных органов может строиться преимущественно на качественных критериях — таких как стабильность решений в судах, реальное восстановление конкурентной среды и доверие участников рынка. При этом высокие позиции Германии в международных рейтингах свидетельствуют о том, что качественные показатели не уступают количественным в способности объективно отражать эффективность работы органа.

В связи с изложенным представляется целесообразным при совершенствовании системы показателей результативности деятельности территориальных органов ФАС России обратиться к опыту Германии и пересмотреть структуру критериев в сторону увеличения веса качественных показателей. Либо, как отмечают некоторые эксперты, может потребоваться более кардинальный пересмотр системы ключевых показателей эффективности в государственном управлении с ориентацией на конечный результат, а не на процессные показатели.

Источники и литература

- 1) Приказ ФАС России от 15.06.2022 № 445/22 «О системе оценки результативности деятельности территориальных органов ФАС России»
- 2) Авдашева С. Б., Цыцулина Д. В., Сидорова Е. Е. Применение ключевых показателей эффективности для ФАС России: анализ на основе статистики судебных решений //

Вопросы государственного и муниципального управления. — 2015. — № 3. — С. 7–34.

- 3) Global Competition Review. Rating Enforcement 2018. – URL: [https://globalcompetitio
nreview.com](https://globalcompetitio
nreview.com) (дата обращения: 01.04. 2026).